

Небо после битвы затянуло свинцовыми тучами, а ветер, гуляя среди полуразрушенных стен, заунывно выл в проломах. В полумраке заброшенного здания несколько человек спешно шагали прямо по трупам.

— Быстрее! Щенок засел там!

— Сука, да как он посмел тронуть наших?! Кончить его!

Посреди просторного пустого зала застыл парень. Его короткие черные волосы растрепались, со лба по виску текла струйка крови. Духовные силы иссякли, дыхание сбилось, но даже истощенный, на грани обморока, он продолжал яростно смотреть на обступавших его врагов.

С наступлением эпохи возрождения духовной энергии мир раскололся: у людей повсеместно пробуждался дар к культивации, старый порядок рушился, а на смену ему приходило право сильного. Подобные расправы совершались повсеместно, каждую минуту.

Главарь нападавших шагнул вперед. Под его грязной майкой перекачивались узловатые мышцы. В ладони мужчины вспыхнуло яростное пламя.

— Слышь, малец, ты хоть знаешь, под кем ходит этот район?

Лу Бучэнь медленно поднял голову, но не произнес ни слова.

— Ишь как зыркает, гляньте на него! — загоготали стоявшие позади шестерки. — Немой, что ли? Смерть на пороге, а он всё ерепенится!

— Бедняжка, небось, мамочку зовет?

— Да откуда у него мать, сдохла давно, ха-ха... Ай!

Один из бандитов вдруг истошно взвизгнул и согнулся пополам, зажимая лицо руками. Из-под его пальцев брызнула кровь, а по бетонному полу, глухо постукивая, покатился окровавленный обломок кирпича.

Все ошарашенно уставились на паренька: полностью истощенный, он каким-то чудом умудрился запустить этот снаряд одной лишь силой воли!

Главарь отреагировал мгновенно. Он вскинул руку, посылая в Лу Бучэня струю пламени. Огненный поток хлестнул парня, точно раскаленный кнут. С глухим ударом Лу Бучэнь отлетел

в стену, осел на колени и зашелся в тяжелом кашле, выплевывая кровь на пыльный бетон.

«Ну всё, отбегался» — подумали нападавшие.

Но в следующую секунду парень, упершись ладонями в стену, без единого стога поднялся на ноги.

Под их ошеломленными взглядами он вскинул голову. Превозмогая дикую боль от переломов, он тяжело дышал, на его лбу вздулись вены, а черные глаза налились кровью.

Он процедил сквозь зубы, чеканя каждое слово:

— Наступит день... и такие твари, как вы, исчезнут навсегда.

В его взгляде читалась такая леденящая, непреклонная решимость, словно он заглядывал за грань самой смерти.

Главарь банды невольно попятился. Лицо его потемнело от злости:

— Ах ты щенок...

— Босс, — вполголоса предложил один из подручных. — У него наверняка есть при себе ценные артефакты. Давайте прирежем его. Кругом и так полно жмуров, кому сдался какой-то сопляк ранга D?

Вдруг из темноты, со всех сторон одновременно, раздался негромкий голос, от которого по спинам бандитов пробежал мороз:

— А если он сдался мне?

— Кто здесь?! — рявкнул главарь.

Бандиты всполошились, поспешно выхватывая клинки и амулеты. В ту же секунду в полумраке прочертилась ослепительная серебряная дуга.

Двое стоявших с краю людей повалились навзничь. Оставшиеся в живых опустили взгляды и похолодели от ужаса: тела их сообщников распадались на сверкающие серебристые частицы, стремительно тая в воздухе.

Подобную жуткую магию они видели впервые. Ледяной страх сковал их до мозга костей. Самым сильным в банде был вожак, но и его сил едва хватало на начальную ступень ранга B.

Паника захлестнула нападавших, они начали беспорядочно палить техниками во все стороны. Главарь метался в центре, дико озираясь, пока его подручные один за другим рассыпались светящейся пылью. Еще вспышка, еще взмах серебряной дуги — и он остался в полном одиночестве.

В облаке парящих серебристых искр смертоносное оружие наконец явило свой истинный облик.

Это был изящный, узкий серебристо-белый меч.

Клинок взмыл вверх, и обезумевший от страха главарь задрал голову. На одной из бетонных балок под самым потолком сидел мужчина. Он непринужденно согнул одну ногу в колене, скрывая лицо в густой тени; тусклый свет выхватывал лишь бледный подбородок да старинную медную монетку, поблескивающую на шее. Оружие послушно скользнуло ему в ладонь. Если бы не жуткая обстановка, можно было подумать, будто этот человек просто любит вечерами видами.

— Г-господин... — бандит с маху рухнул на колени, заикаясь от ужаса. — Пощадите! Молю! Я уйду... Клянусь, ноги моей здесь больше не будет!

В этом новом мире давно не осталось места справедливости. Сильные забирали себе всё — земли, ресурсы, власть. А если тебя убивали, значит, ты просто оказался недостаточно силен. Сам виноват. Человеческая жизнь не стоила и ломаного гроша, а уж достоинство и подавно.

Прижавшись лбом к грязному бетону, вожак дрожал, истекая холодным потом. В следующее мгновение мимо него беззвучно пронеслась бледная тень. Вспыхнул холодный клинок. Главарь лишь успел широко распахнуть глаза: на его груди распустился цветок серебряных искр, и тело безвозвратно растаяло в воздухе.

Незнакомец даже не замедлил шаг. Он подошел к израненному мальчишке, присел перед ним на корточки и скомандовал:

— Рот открой.

Лу Бучэнь послушно приоткрыл рот. Ему на язык тут же влетела круглая пилюля. Сглотнув лекарство, мальчик замер, во все глаза глядя на своего спасителя.

Бай Чжу подпер подбородок ладонью:

— Ну и сколько ты уже за мной ходишь, Лу Бучэнь?

— Год.

В лоб ему тут же прилетел несильный, но ощутимый щелчок. Мальчик охнул и потер ушибленное место.

— Год прошел, а ума не прибавилось. Что я тебе постоянно твержу?

— «Что сегодня на ужин?»

— Да нет же! Про побег! Слышишь? Не справляешься — беги. И желательно как можно дальше.

Из-за полуразрушенных бетонных блоков робко выглянули несколько испуганных, покрытых серой пылью лиц. Это были прятавшиеся здесь обычные люди. Убедившись, что до них никому нет дела, они принялись поспешно выбираться наружу, помогая друг другу идти.

Лу Бучэнь проводил их взглядом.

— Если бы я сбежал... они бы их убили.

Бай Чжу вздохнул.

— Тогда бери хитростью. Уводи врагов за собой, путай следы, а потом делай ноги. Только не лезь на рожон, договорились?

— Зачем?

Бай Чжу усмехнулся, но тут же посерьезнел:

— Затем, что ты для меня очень важен.

«Еще бы — сто тысяч очков и пятьдесят индульгенций на провал заданий. Чертовски важен!»

Подросток удивленно моргнул и кивнул, после чего перевел взгляд на клинок в руках мужчины.

Заметив это, Бай Чжу легонько похлопал по рукояти:

— Хорошо, правда? Блестит знатно. Я его только что подобрал.

—...

Лу Бучэнь прекрасно понимал, что это наглое вранье. Такие вещи на дороге не валяются. Впрочем, этот человек то и дело доставал из ниоткуда самые невероятные артефакты, так что удивляться не приходилось. Подростковое восхищение силой скрыть было трудно.

— Очень красивый, — тихо произнес он. — У него есть имя?

— «Одинокый взгляд», — ответил Бай Чжу. — Нравится?

Лу Бучэнь послушно кивнул.

— Только вот мечи — это не твое, — добавил Бай Чжу. — Тебе больше подойдет тяжелое, размашистое оружие.

— Размашистое?

— Говорят, на горе Тяньду запечатан один легендарный клинок. Свирепый, правда, до жути. — Бай Чжу поднялся на ноги и ласково потрепал мальчика по волосам. — Так что тренируйся прилежнее. Как только дорастешь до ранга В, мы пойдем и заберем его.

Священное оружие древности в его устах звучало как какая-то редиска, которую можно просто выдернуть с грядки. Но Лу Бучэнь верил ему безоговорочно.

— Ладно, подъем, — скомандовал Бай Чжу, направляясь к выходу. — Пора домой. Поедим, а заодно приготовим тебе целебную ванну.

—... Хорошо.

Лу Бучэнь поспешил следом. Однако едва они вышли наружу, как путь им преградили. Бай Чжу удивленно приподнял бровь.

Перед ними стоял парень, на вид ровесник Лу Бучэня. За его спиной ровным строем выстроились крепкие культиваторы. При виде лидера этой группы Лу Бучэнь едва заметно напрягся.

Юноша эффектным жестом откинул полы плаща, обнажив предплечье с татуировкой в виде короны, шагнул вперед и учтиво поклонился:

— Господин Бай Чжу. Южная обитель божеств и я, Цзян Дучи, имеем честь пригласить вас в гости.

—...

На губах Бай Чжу медленно расцвела ласковая улыбка.

Спустя десять минут вся честная компания висела под потолком у входа в здание, связанная по рукам и ногам, а их предводитель, яростно брыкаясь, истощно костерил похитителей на чем свет стоит.

Бай Чжу и Лу Бучэнь к тому времени были уже далеко.

Свинцовые тучи рассеялись, уступая место закатному солнцу. В лучах уходящего дня две тени, скользящие по дороге, казались бесконечно длинными.

Лу Бучэнь оглянулся на темнеющий вдали силуэт заброшенного здания.

— Знакомый? — поинтересовался Бай Чжу.

— Да, — кивнул мальчик. — Бывший одноклассник.

Бай Чжу вытащил из ушей затычки из шумопоглощающего хлопка:

— Он и раньше так грязно ругался?

— ... — Лу Бучэнь покачал головой, и взгляд его помрачнел. — Он очень сильно изменился.

— Не бери в голову. Как только мы доберемся до дома, путы спадут и их снимут. Так что у нас сегодня на ужин?

— ...

Первые лучи утреннего солнца пробились сквозь легкую занавеску, расцветивая гостиную. Лежавший на диване мужчина зашевелился и медленно открыл глаза.

Бай Чжу сел, потирая виски, и невидящим взглядом уставился на настенные часы. Похоже, сказывались долгие дни без нормального отдыха: ментальное истощение оказалось столь велико, что он проспал без задних ног с полудня вчерашнего дня до самого утра. И надо же было такому присниться... воспоминания многолетней давности до сих пор стояли перед глазами.

Наскоро умывшись, он вышел во двор, убирая со лба влажные волосы. Нарисованный на земле телепортационный массив давно угас, на сочной траве искрилась утренняя роса. Бай Чжу

прищурился от яркого солнца. Бамбуковая калитка со скрипом отворилась, и во двор проскользнул огромный лохматый черный пес. Завидев мужчину, он тут же бухнулся на спину прямо перед его ногами и преданно заерзал, выпрашивая ласку — это был духовный пес Бай Цзинье.

Следом вошел и сам хозяин. Несмотря на то, что Бай Цзинье рос под крылом заботливых старейшин клана, парень он был закаленный и из больницы выписался поразительно быстро. Одарив своего питомца суровым взглядом, он презрительно хмыкнул:

— Предатель мохнатый. Никакого достоинства.

Бай Чжу прислонился к дверному косяку и улыбнулся:

— Какими судьбами, старший молодой господин Бай?

— Да вот, пса выгуливаю. Решил заглянуть, проведать... — Бай Цзинье огляделся по сторонам, а затем заговорщицки шагнул поближе и негромко кашлянул: — Слышь... Вчера тебя в Лиге допрашивали? Сам Шиси руку приложил? И ты реально был у него дома?! Ну давай, выкладывай! Как там у него? Всё в золоте и парче? Наверняка артефактов редких пруд пруди?!

—...

«Золота там, конечно, не наблюдалось, но гору стрел Сюаньтянь вполне можно было счесть редким богатством»

— Обстановка там крайне... своеобразная, — уклончиво ответил Бай Чжу. — А ценностей действительно хватает.

Этого туманного ответа хватило, чтобы воображение Бай Цзинье заработало на полную мощность, унося его в мир фантазий.

Решив прервать полет его мысли, Бай Чжу спросил:

— А тебя следователи Лиги ни о чем не расспрашивали?

— Опрашивали, конечно. Вчера прямо в палату заявились. Я в этот момент как раз строчил куратору слезное сообщение, умолял дать отсрочку по отчету о практике культивации.

— И... что они хотели узнать?

— Да так, расспрашивали про случившееся во Втором измерении. Но меня ведь тогда

вырубили, чуть грудь не проломили, так что я честно сказал, что ничего не помню. Правда, об одной детали я всё же умолчал.

— О какой?

— Когда я терял сознание, мне показалось, будто сам Предок Бай явился.

—...

— Ты ничего такого не видел?

— Нет, я ведь тоже без чувств лежал. Наверняка тебе просто привиделось в бреду.

— Ну, может и так...

Судя по словам кузена, никаких улик против него у Лиги не было. Бай Чжу мысленно выдохнул. В этот момент Бай Цзинье заглянул ему за плечо и вдруг замер:

— Опа, а это что?

Внутри у Бай Чжу все похолодело. Черт! Он же бросил Одинокий взгляд прямо на журнальный столик, и от входа его прекрасно видно!

Но было поздно: старший молодой господин Бай уже уверенно шагал в комнату. Он протянул руку прямо к лежащему клинку. Расстояние сокращалось, пальцы были всё ближе и ближе... Бай Чжу непроизвольно сжал кулаки.

Однако рука Бай Цзинье в последний момент скользнула в сторону. Он подцепил пальцем ожерелье из медных монет, лежавшее рядом, и обернулся:

— Ты чего мой подарок не носишь? Бренд не нравится? Если хочешь, я тебе другую подвеску подыщу.

—...

— Спасибо, не стоит, — Бай Чжу перевел взгляд на клинок. — А что еще там лежит?

Бай Цзинье недоуменно моргнул:

— В смысле? Только цепочка.

Глядя на его искреннее замешательство, Бай Чжу окончательно убедился в своей догадке.

Бай Цзинье не видел Одинокий взгляд.

В памяти сразу всплыли вчерашние сотрудники Лиги, работавшие во дворе. Ни один из них даже взглядом не зацепился за оружие, хотя оно лежало на самом виду.

Но почему?

Бай Цзинье небрежно бросил цепочку обратно:

— Чуть не забыл. Держи.

Бай Чжу моргнул. Кузен протягивал ему небольшую нефритовую подвеску. На гладком, молочно-белом камне ярко выделялась багровая капля в самом центре.

Бай Цзинье отвел взгляд, явно чувствуя себя не в своей тарелке, и буркнул:

— Короче... эта штука принадлежала твоей матери. Забирай себе, пусть хоть какая-то память останется.

— А как же ты...

Договорить он не успел. Силуэт Бай Цзинье смазался, и в следующее мгновение парень оказался уже за воротами:

— И не смей за мной бежать! Терпеть не могу сопливые сцены!

С этими словами он окончательно испарился.

Бай Чжу лишь покачал головой.

Погладив пальцами прохладные узоры на нефрите, Бай Чжу тщательно обыскал шкафы, нашел подходящую шкатулку и бережно убрал туда подарок. После этого он неторопливо подошел к журнальному столику. Одинокий взгляд лежал на прежнем месте, источая едва заметное, мягкое сияние.

Бай Чжу наклонился и заглянул прямо в холодное лезвие:

— Ну что, сам покажешься или мне вернуть тебя владельцу?

<http://bllate.org/book/19968/2001372>